

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О МОНГОЛЬСКИХ
И ТЮРКСКИХ НАРОДАХ
В АКАДЕМИЧЕСКИХ
СОБРАНИЯХ РОССИИ**

Доклады научной конференции

Издание подготовили
И. А. Алимов, И. В. Кульганек, Е. В. Павлова



Санкт-Петербург
2000

И. В. Зайцев

**РОССИЙСКИЕ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ АСТРАХАНСКОГО ХАНСТВА
(к хронологии правлений ханов Джанибека и Хусейна)**

В отечественной и зарубежной историографии работы, посвященные истории Астраханского ханства, почти отсутствуют. Можно назвать лишь несколько кратких очерков астраханской истории (см.: [11, с. 163—166; 7, с. 217—230; 4, с. 1—18; 1] и др.), а также статью М. Г. Сафаргалиева, написанную около полувека назад [12]. Только исследование М. Г. Сафаргалиева касалось истории Астрахани до ее завоевания, прочие же освещали в основном события 1550-х гг. Безусловную ценность представляет также раздел в книге Ш. Марджани [5], посвященный астраханским ханам.

Одной из причин отсутствия исследований по астраханской истории является недостаточное использование архивного материала. Подлинные документы переписки астраханских ханов с московскими великими князьями, ханами Казани и Крыма, ногайскими мирзами не сохранились. Важнейшим источником по истории Астрахани во второй половине XV—первой половине XVI в. являются Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой, Крымским ханством и Турцией. Большая часть их опубликована в сборниках Русского исторического общества. Не опубликованы 3 Крымские книги (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, 7, 9) за годы 1523—1532, 1533 и 1545—1548. Не полностью публиковались документы Посольской книги по сношениям с Турцией (РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 1) 1512—1569 гг. [10], а также Ногайские дела за 50-е гг. XVI в.

Несмотря на большой объем опубликованного материала, зачастую для правильного понимания событий астраханской истории требуется обращение к архивному подлиннику. Это касается, в частности, хронологии правлений ханов в конце 10-х—первой половине 20-х гг. XVI в.

Не позднее лета 1514 г. на астраханский престол вступил Джанибек, сын Махмуда и брат Абд-ал-Керима. Ш. Марджани передавал его родословную так: «Затем [правил] Абу-Сайид Джанибек-хан, бин Барак-хан, бин Куюрчак-хан, бин „рус-хан“» [5, с. 134]. Так же излагает его генеалогию и Шарафутдинов [15]. Ш. Марджани, а вслед за ним и Шарафутдинов, видимо, путали Джанибека сына Махмуда с казахским Джанибеком (действительно третьим сыном Барака, внуком Куюрчака, четвертого сына «руса»). Он родился не позднее 1429 г. и ненадолго пережил своего брата Гирея (последний раз упоминается в источниках под 1473/74 г.) (см.: [13, с. 25—29]), следовательно, его правление в Астрахани в указанное время более чем сомнительно. В том убеждает письмо московского посланца Василия Коробова из Азова, доставленное в Москву 19 июня 1515 г. По дороге в Азов В. Коробов поймал нескольких татар. Один из них, Кара-Чура, сообщил Коробову (речь шла о событиях лета), что «посылал Зенебек (т. е. Джанибек. — И. З.) царь человека с грамотою к Чагир-мырзе, да к Шийдяку, да к Мамаю, да к Келмамаю, чтоб пошли с ним воевати Шигим-мурзу» [9, с. 144]. В. Коробов писал письмо в мае 1515 г., следовательно, события, о которых рассказал ему Кара-Чура, не могли относиться к лету 1515 г., а, скорее, происходили прошедшим летом 1514 г. Эту дату называл и М. Г. Сафаргалиев [12, с. 40]. Джанибек мог начать править и ранее. Так, Шарафутдинов пишет о вступлении Джанибека на престол в 915 г. х. (1509/10). Опись архива Посольского приказа дает другую дату. В приказе хранились «Книги астороханские с лета 7029-го по лето 7042-го, при великом князе Василье Ивановиче всеа Русии и после его при сыне его при великом князе Иване Васильевиче всеа Русии до царского имянованья (т. е. до венчания Ивана IV на царство в 1547 г. — И. З.), как был в Асторохани Яныбек царь» [6, с. 106]. Следовательно, согласно Описи, Джанибек правил в Астрахани с 1521 г. по 1534 г. С другой стороны, в архиве Посольского приказа хранились «Книги астороханские с лета 7016-го по лето

7025-го, при великом князе Василье Ивановиче всеа Русии, как был в Асторохани Обдыл-Керим царь» [6, с. 106]. Таким образом, получается, что Абд-ал-Керим (брат и предшественник Джанибека на троне) правил в Астрахани с 1508 г. по 1517 г. Тогда следует допустить, что в описи архива Посольского приказа не учтен перерыв в правлении Абд-ал-Керима (по меньшей мере, с лета 1514 г. по весну 1515 г., когда правил Джанибек) или же В. Коробов был дезинформирован (что менее вероятно).

10 мая 1521 г. в Москву прибыло письмо некоего Зани Зудова, пробывшего, по его собственным словам, в плену в Астрахани 4 месяца. Зудов писал: «Ино при мне, государь, приходил посол из Крыма к Азстороканскому царю, а молил так Зяныбеку царю: меж собою есмь братья, что был есми в дружбе с Московским, и он передо мною изменил: а сам иду на Московского со всею своею силою, а хочешь со мною дружбы и братство держати, и ты б сам пошел на Московского или салтанов послал. И азстороканской, и князи, и земские люди с тобою не хотят, государь, недружбы, все, государь, хотят с тобою дружбы» [9, с. 678—679].

Таким образом, по крайней мере, в начале 1521 г. (до, вероятно, марта-апреля), в Астрахани продолжал править Джанибек. В этом же году Джанибек умер, свидетельство о чем сохранилось в Посольских книгах по связям с Турцией: «А царя Азстороканского Ченибека не стало, а иного царя в Азсторокани по ся места еще не ведаем» (РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 1, л. 194).

22 апреля 1521 г. в Москву прибывают письма азовских чиновников — кади (судьи), «коючного» капудан-аги (начальника корабельной части) и бурган-аги (гражданского чиновника). В письме сообщались астраханские известия: «Шигим-мирзу убили да и орды его взяли, и опять брат его ногайской Шийдяк-мурза Мусофар солтана убил да и семи солтанов с ним, а не осталось ни одного в Азсторокани, да и все свое взяли назад да и азстороканской улус поймали, а нынеча толко один город остался» [9, с. 675]. Фраза «а нынеча толко один город остался», вероятно, означает, что хан, если он остался в живых (убили ведь как будто бы только султанов), контролировал только сам город даже без окрестностей. Вероятно, конфликт Шихима (Шигима) и Шейдяка (двух братьев) разгорелся имен-

но из-за Астрахани. Если эта интерпретация верна, то в городе остался какой-то другой хан, а Джанибек погиб в распре. В источниках есть один весьма неясный намек на то, что Джанибек оставил астраханский трон далеко не мирным путем.

Как следует из письма азовского «беккула» Мухаммеда, написанного Василию Ивановичу в июне 1523 г., после неудачного похода Мухаммад-Гирея на Астрахань ногайцы бросились в погоню за отступающими крымцами через три дня после того, как город был оставлен. В опустевшую Астрахань без боя вошел Хусейн.

Хусейн был сыном Джанибека сына Махмуда. Было ли его воцарение в Астрахани после ухода отсюда ногайцев вторичным или же он впервые начал править в городе в конце весны или в начале лета 1523 г.? Именно о вторичном восшествии астраханского царя на престол после разгрома Мухаммад-Гирея писал С. Герберштейн, однако он не называл его по имени — Хусейном [2, с. 184]. Сопоставляя сообщение З. Зудова и сведения письма азовского беккула Мухаммеда, можно сделать вывод, что Хусейн мог взойти на престол между весной 1521 г. (упоминанием Джанибека как правящего и драматичными событиями смерти султанов) и весной 1523 г. (походом Мухаммад-Гирея), т. е. сменить Джанибека еще до похода крымского хана.

Об обстоятельствах пребывания Хусейна на астраханском престоле свидетельствуют документы Посольской книги по связям России с Крымом. Едва вступив на престол в 1523 г., новый крымский хан Саадет-Гирей пишет великому московскому князю письмо, в котором делится с Василием планами похода на ногайцев: «И яз ныне и землю свою и рат(ь) свою в руки взял, на своего недруга на нагаев борзо хочю идти» (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 8 об.). В этом же письме хан заявлял: «И как салтан Сюлеймен Шаг таков у меня брат есть, так же и астороканской Хусейн-царь, то мне брат же. А и в Казани Саип-Гирей цар(ь), и то мне родной брат, и с ыную сторону — казатцкой цар(ь), то мне брат же, а Агыш княз(ь) мой слуга. А с сю сторону черкасы и тюмени мои же, а король холоп мой, а волохи — и то мои нутники и стадники» (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 8 об.). Саадет рисовал явно неправдоподобную картину своих отношений с главными политическими силами, окружавшими Крым.

Из письма можно сделать вывод: астраханским ханом летом 1523 г. продолжал быть Хусейн. В том, что в Астрахани правил тогда именно Хусейн, убеждает и наказ И. С. Морозову, посланному в Турцию (отпущен из Москвы 30 марта 1523 г.). На вопрос: «А с Азсторокан(ь)ю как ныне князь великий?» — Морозову следовало отвечать: «Присылал Хусейн цар(ь) азстороканской ко государю нашему своих послов, чтоб государь наш был с ним в дружбе. А и ныне у государя нашего от Хусейн царя люди его есть» (РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед. хр. 1, л. 242) [3, с. 49].

Противореча собственным уверениям в дружественных отношениях с Астраханью, Саадет-Гирей весной 1524 г. в проекте шерти, присланном в Москву, прямо называет Астрахань своим врагом. «А кого станеш себе недругом держати, и яз тому недругом буду. Оприч казанские земли, и нагаем, и Азсторокани твоим недругом недружба ми чинити. А на сей роте крепко ми стояти. А учнеш Азсторокан воевати, Волгою суды запроважу, а полем конную рат(ь) пошлю, так же и на нагаев, недругов твоих рат(ь) пошлю, а водою будет суды надобе, и яз суды пошлю» (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 57—57 об.). Саадет-Гирей вновь, как до этого Менгли и Мухаммад, пытался заручиться поддержкой Москвы в войне с Астраханью и ногайцами. Василий отказывается подписывать этот вариант шерти. Главной причиной было нежелание Москвы вступать в конфликт на крымской стороне. К тому же московский вариант шерти, уже подписанный к тому времени Саадетом, был им изменен и неправильно заверен (отсутствовали печати) (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 69 об.—70). И. Колычеву была дана инструкция, как подписывать шерть перед ханом: «А учнет говорити, чтоб написати в грамоту Азторокан или Нагаи или Казан, и ты б того в грамоту однолично не писал и в том бы еси не имался и правды не давал» (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 76—76 об.). И. Колычеву следовало ссылаться на грамоты, подписанные между Москвой и Крымом во времена Менгли-Гирея: «И в тех грамотах Азсторокан и Нагаи, и Казан не писана». «А Азсторокан: и Нагаи, и Казан и наперед того в грамотах были не писаны, а и ныне их писати непригож» (РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 6, л. 76 об.).

Политический кризис в Крыму на исходе 1524 г. на некоторое время снизил актуальность астраханского вопроса

во внешней политике Крыма. Теснимые казахами, ногайцы вновь установили контроль над Астраханью, а астраханский хан (вероятно Хусейн) не смог сдержать их напора и не пустить на правый берег Волги. Возможно, сведения о казахском натиске — недоразумение, т. к., согласно другим источникам, казахи к тому времени были полностью разгромлены ногаями и оттеснены на восток. По весьма вероятному предположению В. В. Трепавлова (устное сообщение), в этом месте шестой крымской Посольской книги оказалась переписана грамота 1519—1520 гг.

Таким образом, правление Джанибека началось никак не позднее лета 1514 г. (возможно раньше). Вероятно, весной 1521 г. он погиб в распри с ногайскими мирзами. Астраханским ханом стал, по всей видимости, Хусейн, сын Джанибека. Поначалу он придерживался ногайской ориентации. Поход на Астрахань крымского хана Мухаммад-Гирея в 1523 г. привел к кратковременному безвластию в городе, а затем Хусейн вернул престол, однако уже без опоры на ногайцев. Зимой 1523—1524 гг. ногайцы безуспешно пытаются вернуть контроль над Астраханью. Выяснение точной даты окончания правления Хусейна — предмет отдельного исследования и выходит за рамки данной работы.

Литература

1. *Верейн Л. Е.* Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань, 1958.
2. *Герберштейн Сигизмунд.* Записки о Московии. М., 1988.
3. *Дунаев Б. И.* Преподобный Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М., 1916.
4. *Карнович Е. П.* Покорение царства Астраханского // Астраханский сборник, издаваемый Петровским обществом исследователей Астраханского края. Вып. 1. Астрахань, 1896.
5. *Марджани Ш.* Мустафад аль-ахбар фи эхвали Казан ва Булгар. Казан, 1885 (араб. шрифт).
6. *Опись царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г.* М., 1960.
7. *Перетятыкович Г.* Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М., 1877.
8. *Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489—1549.* Махачкала, 1995.
9. *Сборник Русского исторического общества.* СПб., 1895. С. 95.
10. *Рогожин Н. М.* Посольские книги России конца XV—начала XVI в. М., 1994.

11. *Рычков П. И.* Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб., 1767.
 12. *Сафаргалиев М. Г.* Заметки об Астраханском ханстве // Мордовский государственный педагогический институт им. Полежаева: Сборник статей преподавателей института. Саранск, 1952.
 13. *Султанов С. И.* Правители первого Казахского государства (1470—1718). Алматы, 1993.
 14. *Фэхретдин Р.* Казан ханлары. Казан, 1995.
 15. [Шарафутдинов С.] Шеджере аль-Чингизийя. Казан, 1906 (араб. шрифт).
 16. *Oztuna Y.* Islam Devletleri: Devletler ve Hanedar. Cilt 1. Ankara, 1989.
 17. *Saray M.* The Hanate of Astrahan // A short history of Turkish-Islamic States (Excluding the Ottoman Empire). Ankara, 1994.
-

I. V. Zaitsev

**RUSSIAN ARCHIVAL SOURCES ON THE HISTORY
OF THE ASTRAKHAN' KHANATE**

(THE CHRONOLOGY OF THE REIGNS OF KHANS DZHANIBEK AND KHUSEIN)

There are virtually no historical works, Russian or otherwise, on the history of the Astrakhan' khanate. One can name only a few brief essays on the history of Astrakhan' [Rychkov 1767: 163—166; Peretiat'kovich 1877: 217—230; Karnovich 1896: 1—18; Verein 1958, and others], and an article by M. G. 'Afargaliev written nearly half a century ago ['Afargaliev 1952]. Only M. G. 'Afargaliev's work treats the history of Astrakhan' before its conquest; other studies deal mainly with events of the 1550s. Of definite value is the section on the Astrakhan' khans in Sh. Mardzhani's book [Mardzhani 1885].

One of the reasons for this dearth of material on the history of Astrakhan' is the insufficient use of archival sources. The original correspondence between the Astrakhan' khans and the great princes of Muscovy, the khans of Khazan' and the Crimea, the Nogai mirzas has not been preserved. The most important source for the history of Astrakhan' in the second half of the 15th—first half of the 16th century are the Ambassadorial books for ties between Russia and the Nogai Horde, the Crimean khanate, and Turkey. A large part of them have been published in the Collections of the Russian Historical Society. Unpublished are three Crimean books (RGADA f. 123, inv. 1, items 6, 7, 9) for the years 1523—1532, 1533 and 1545—1548. Documents of the Ambassadorial book for relations with Turkey (RGADA f. 89, inv. 1, item 1) 1512—1569 [Rogozhin

1994] and Nogai affairs for the 1550s have not been published in full.

Despite the volume of published material, one must often turn to archival originals for a correct understanding of events in Astrakhan' history. We review here one episode from that history — the chronology of the ruling khans between the late 1510s and early 1520s.

In the beginning of 1521 (probably until March-April), Dzhanibek continued rule in Astrakhan'. Dzhanibek died in that year, and confirmation of that event has been preserved in the Ambassadorial books for ties with Turkey.

We learn from a letter from the Azov «bekkul» Muhammad to Vasiliï Ivanovich in June, 1523, that after Mukhammad-Girei's unsuccessful campaign against Astrakhan', the Nogai departed in pursuit of the retreating Crimeans three days after the city was relinquished. Khusein entered deserted Astrakhan' without giving battle.

Khusein was the son of Dzhanibek, son of Makhmud. Was his assumption of power in Astrakhan' after the departure of the Nogai secondary, or did he first begin to rule in the city at the end of spring or the beginning of summer 1523?

The circumstances of Khusein's time on the throne in Astrakhan' are described in documents of the Ambassadorial book for ties between Russia and the Crimea. After assuming the throne in 1523, the new Crimean khan, 'Aadet-Girei, wrote a letter to the great prince of Muscovy in which he shared with Vasiliï his plans to undertake a campaign against the Nogai.

One can conclude from the letter that in the summer of 1523 Khusein was still khan in Astrakhan'.

Contradicting his own claims of friendly relations with Astrakhan', in the spring of 1524 'Aadet-Girei openly termed Astrakhan' his enemy in a short project sent to Moscow.

The political crisis in the Crimea in late 1524 for a time diverted attention from the question of Astrakhan' in the Crimea's external relations. Pressed by the Kazakhs, the Nogai once again established control over Astrakhan', and the Astrakhan' khan (probably Khusein) was unable to withstand their pressure and keep them from right bank of the Volga.

Hence, the rule of Dzhanibek began no later than 1514 (and perhaps earlier). Most likely, he perished in spring, 1521 in a conflict with the Nogai mirzas. In all likelihood, Khusein, Dzhanibek's son, became the Astrakhan' khan. At first, he maintained a Nogai orientation. The Crimean khan Muhammad-Girei's campaign against Astrakhan' in 1523 led to a brief interregnum in the city, after which Khusein regained the throne, though already without the support of the Nogai. In the winter of 1523—1524, the Nogai tried unsuccessfully to reestablish control over Astrakhan'. Establishing an exact date for the end of Khusein's reign is a subject of separate research and goes beyond the boundaries of this study.
